По сравнению с прошлым альма-матер не сильно изменилась, изменились только люди, которые приходят и уходят, оставляя позади незабываемые воспоминания о проведенных там четырех годах учебы.

В тени деревьев, рядом с лужайкой, младшие ученики сидели и читали книги в очень гармоничной и спокойной обстановке. Для Е Фаня и его друзей это было словно путешествие в прошлое, они оторвались от суеты и шума последних лет.

После выпуска каждый из них был занят поиском своего места под солнцем. За исключением Е Фаня и нескольких других ребят, остальные впервые за долгое время вернулись сюда.

Небольшое озеро рядом с лужайкой рябило от легкого ветерка, но пейзаж оставался неизменным. Е Фань до сих пор четко помнил те деньки: грустные и сложные, или светлые и веселые, помнил парня, который всегда играл тут на гитаре.

Несмотря на прошедшие годы, каждый раз, когда звучала та мелодия, она всегда напоминала о беззаботных и чистых днях: тоскливая сладость, затрагивающая струны души.

Время оставило свой след, навеки запечатлев легкий горьковатый привкус.

Только вот непонятно, сможет ли тот парень, что раньше играл на гитаре, повторить ту же мелодию. После выпуска было бы очень сложно найти его.

— Один друг сказал мне, что тот гитарист сейчас играет в другом городе в баре. Годы сильно изменили его, — сказал кто-то.

— А помнишь ту талантливую длинноногую сестренку из университетской группы? Она пела так чисто и красиво! Говорят, сейчас она работает в ночном клубе как хостес на консумации[1], — добавил другой.

[1] Консумация — общение за деньги. Хостес на консумации — девушка, что делает атмосферу в заведении, заговаривает клиента, чтобы он расслабился. Девушка для вечеринки. Не путать с проститутками, хотя случается и такое, все зависит от серьезности заведения и порядочности самой девушки.

Все только вздохнули.

После выпуска каждый столкнулся с реальностью и многие мечты были разрушены. Иногда жизнь действительно бывает жестокой, оставляя ощущение разочарования и потерянности.

После короткой паузы все пошли дальше.

В этот момент Линь Цзя подошла к Е Фаню.

На ней было светло-голубое платье из шифона, юбка которого доходила до середины бедра, что делало ее длинные стройные ножки еще более соблазнительными. Талию охватывал черный поясок, подчеркивая тонкую и гибкую фигурку, а локоны волос ниспадали на пышную грудь.

Изящные черты лица, белоснежная кожа, необычные и в то же время очаровательные глаза феникса… Линь Цзя всегда выглядела утонченной.

— Ты ведь мог мне сказать, что у тебя есть машина, — посетовала она.

— У меня не было возможности и рта раскрыть, — ответил Е Фань.

— Но сегодня ты подвезешь меня до отеля?

— С удовольствием. Мисс Линь Цзя, официально приглашаю тебя составить мне компанию.

На этом моменте они оба засмеялись.

Линь Цзя специально затронула вчерашний инцидент, ткнула в больное место, но сразу перешла к другой теме и не стала зацикливаться на вчерашнем. При этом она не изменила ни своего стиля общения, ни поведения, ради того, чтобы сблизиться.

Сказав, что хотела, она улыбнулась и ушла. Линь Цзя — умная девушка, она понимала, что чрезмерная старательность будет выглядеть неестественно и лучше всего просто оставаться собой.

Тонкие изменения произошли также с другими однокурсниками.

К моменту ухода из университета наступил полдень, и все направились в сторону кафе, чтобы пообедать.

Ван Цзывэнь пригласил Е Фаня за их столик, но Е Фань просто с улыбкой выпил с ними бокал вина, а затем вернулся к тем ребятам, с которыми сидел вчера.

— Е Фань, вчера я немного перебрал с выпивкой, не принимай мои слова близко к сердцу. Давай я подниму за тебя тост, чтобы извиниться… — сказал однокурсник, который ранее так уверенно отчитывал его. Сегодня он выглядел гораздо скромнее и пытался оправдаться, объясняя вчерашние события.

Девушка, утверждающая, что ее муж стал заместителем гендиректора, также изменила свое

поведение, стала более вежливой и скромной.

— Давайте, давайте, поднимем бокалы вместе…

По сравнению со вчерашним днем, за столом Е Фаня и его друзей сегодня было намного веселее. Они постоянно чокались, иногда и другие ребята подходили к ним выпить. Е Фань был вынужден пить со всеми, включая тех, кто сидел за столиком Ван Цзывэня.

Лю Юньчжи оставался безучастным. Несмотря на его оплошность вчера, он сегодня выглядел собранным и спокойным, словно ничего не произошло.

— Друзья, вечером мне позвонили из-за океана… — сказал Чжоу И и загадочно умолк.

Все знали его как весьма воспитанного молодого человека, у которого, как говорят, влиятельные связи, что уже давно не являлось секретом среди однокурсников. Именно его ждал Ван Цзывэнь возле Минъюэ-сити вчера.

Все замолчали и посмотрели на Чжоу И. Как и в университете, так и сейчас он остался дружелюбным, не проявляя высокомерия.

Чжоу И рассказал новость: трое однокурсников, которые учились за границей, уже летят обратно в Китай. Это вызвало бурное обсуждение среди присутствующих.

— После выпуска мы разошлись в разные стороны, у каждого из нас своя жизненная дорожка, и возможность встретиться снова — большая удача. Когда в следующий раз увидимся, возможно, мы все уже будем отцами и матерями, и сколько лет пройдет к тому моменту — неизвестно. Трое однокурсников, учившихся за границей, возвращаются, и я предлагаю немного продлить нашу встречу…

□□□□

Е Фань вернулся домой, заварил себе чашку зеленого чая и уставился в окно на платаны, вспоминая прошлые события.

Та, кого он упустил… Давно утихшие шаги, дорога, что постепенно утратила силу, словно осенние листья, летящие вниз на ветру.

Имя Ли Сяомань давно уже стерлось из памяти Е Фаня.

После окончания университета Ли Сяомань отправилась учиться за океан, и в начале их отношения были очень близкими. Но с течением времени письма и звонки стали реже, и в конце концов общение полностью прервалось.

Как будто океан отделял их не только пространственно, но и духовно. Они стали чужими друг другу, и память о ней плавно исчезла, оставив лишь слабый привкус тоски.

Сегодня Чжоу И сообщил, что Ли Сяомань[2] возвращается на родину. Имя «Ли Сяомань» показалось Е Фаню чужим, ведь прошло уже более двух лет, с тех пор, как они перестали общаться.

[2] Имя Ли Сяомань (□□□) можно интерпретировать как «Младшая Красавица из семьи Ли» или «Маленькая живопись».

□□□□

Время встречи было продлено для экскурсии на гору Тайшань. Все расходы взяли на себя Ван Цзывэнь, Чжоу И и другие ребята с успешной карьерой. Для обычных людей ощутимая статья расходов, но для них это ничто.

Через три дня, у подножия горы Тайшань, Е Фань вновь увидел знакомую фигуру. Прошло несколько лет, но Ли Сяомань ни капельки не изменилась, оставалась такой же изящной и красивой.

Ее рост составлял сто семьдесят сантиметров, на ней были солнечные очки, а черные волосы развевались на ветру. Она стояла уверенно и гордо. Одежда ее была повседневной: короткие шорты оголяли стройные незагорелые ноги, а футболка с мультяшной картинкой придавала образу игривости.

Ли Сяомань, безусловно, была прекрасна: белоснежная нежная кожа, большие глаза, обрамленные длинными темными ресницами и живой взгляд. Она выглядела просто, но уверенно в себе.

Она спокойно разговаривала с одногруппниками, очевидно, став центром внимания, но в то же время создавая дружелюбное впечатление.

Рядом с Ли Сяомань находился высокий молодой человек, по словам, ее американский товарищ по учебе. По сравнению с мягкостью и гармонией восточных лиц, у него было типичное западное лицо: глубоко посаженные голубые глаза, высокая переносица и вьющиеся золотые волосы. По западным стандартам он был красив.

— Приветствую вас. Я Кейд, и я… хотел увидеть Тайшань. Наконец-то моя мечта сбылась. — Хоть его речь и была не очень правильной и с акцентом, но оставалась достаточно понятной.

Тем временем двое других студентов, вернувшихся после обучения за границей, тоже были окружены группой людей, задающих вопросы о жизни и учебе в далекой стране.

Теперь, когда Е Фань вновь встретил Ли Сяомань, ему показалось, будто пространство переменилось, а время возвратилось вспять.

Они оба остались спокойны, вежливо поздоровались друг с другом. Радости от встречи после долгой разлуки не было. Чувствовалась лишь невозмутимость, что-то воздушное и невесомое. Не нужно много слов, каждый понимал, что случилось. Молчание само по себе было ответом.

http://tl.rulate.ru/book/96255/3289758